

«КАРЕЛИЯ» № 53 (1184)
20 мая 2004 г.

четверг

5

О судьбе лесного хозяйства размышляет Юрий Ягодников, бывший первый заместитель министра лесного хозяйства России:

— В настоящее время среди работников лесного хозяйства идет обсуждение предлагаемой сверху системы управления: разделить лесхоз на структуру управленческую и структуру производственную. При этом одни говорят, что это приведет к ликвидации лесного хозяйства, другие доказывают, что управление и хозяйственная деятельность несовместимы.

В свете последних событий, происходящих в лесопромышленном комплексе России, Карелии, оценка итогов минувшего десятилетия, профессионально сделанная таким специалистом, как Юрий Ягодников, представляется очень своевременной. Предлагаем вниманию читателей материал, записанный с его слов Евгением Тюлюлюкиным и опубликованный в четырнадцатом номере (апрель 2004 года) «Российской лесной газеты».

В 1954 году молодой специалист Юрий Ягодников с дипломом Поволжского лесотехнического института отправился работать в отдаленный леспромхоз Карелии. Прошел путь от инженера до первого заместителя лесного хозяйства России. В нынешнем году Юрий Александрович будет отмечать полувековой юбилей служения лесному делу. Эта служба не прекращалась ни на один день. Он и сейчас, в свои 72 года, в боевом строю, консультирует крупную лесозаготовительную компанию. Часто ездит по командировкам на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток. Российский лес знает как свои пять пальцев.

Всякому дереву — свой срок

Между лесной промышленностью и лесным хозяйством постоянно шел спор: как рубить лес, как его восстанавливать. Очень сильно спорили в 1957 году, когда были созданы совнархозы и лесное хозяйство передано в их ведение. Тогда лесники и лесорубы крепко задумались: раз мы единое хозяйство, значит, вместе должны заботиться о своей сырьевой базе. После этого появляются

няю — ну, урожайность леса? Говорю ему: я убежден, ты знаешь обо всех показателях в лучшем колхозе, урожайность картофеля с гектара, с лучшей дояркой знаком, надой на корову по району знаешь, но у тебя пахотной земли в разы меньше, чем лесной площади. И почему же ты не знаешь, что этот лес может дать? Там ведь тоже надо снимать урожай. Причем ни пахать, ни сеять не надо. Нужно просто своевременно вести уход и грамотно рубить.

ЦБК на боку

портная составляющая. Если в 1993 — 1994 годах тариф из Московской области до финской границы был равен 3 долларам за кубометр при цене 24 доллара за кубометр на границе, то сегодня цена — 32, а тариф — 15. То есть все изъято в виде тарифа. И сегодня никто не задается вопросом: почему при низких ценах на лес на корню, при, казалось бы, сверхприбылях у деревообрабатывающих лесозаготовок хиреют? Ведь нет бревна — нет и переработки.

Как-то, анализируя эту проблему, я решил выяснить: сколько государство получает в виде таможенных пошлин от вывоза лесной продукции? Сумма довольно солидная. Например, в Карелии за кубометр леса — более 160 рублей. А кроме этого прочие налоги и сборы! Надо ли рубить курицу, несущую золотые яйца?

Сегодня нас критикуют за то, что мы вывозим круглый лес. Правильно критикуют. Зачем же вывозить сырьё, когда надо сделать продукт. Логично. Никто не скажет, что это неправильно. Но вместе с этим надо сказать следующее: мы 15 лет перестраиваемся. За это время новые хозяева (негосударственные) не построили ни одного завода по варке целлюлозы. А древесина накапливается в лесу. Финны же построили много заводов у себя. И мы должны им сказать спасибо за то, что они у нас забирают балансовую древесину (березовую), которую нам сегодня совершенно некуда девать. Ее сотни и сотни миллионов кубометров. Или мы ее продадим финнам, шведам, или она сгниет на корню. Если бы сего-

Мысли о древе

Назовите того, кто вложил хоть копейку в развитие целлюлозно-бумажного производства. Скажем, есть «Илим Палп Энтерпрайз», но он только выходит на уровень производства, который был в последние годы Советского Союза на тех заводах, которые он взял бесплатно. Амурский ЦБК порезали на металллом и продали китайцам. Красноярский ЦБК лежит на боку, не работает, хотя появился собственник, эффективный владелец, как сейчас говорят. Сегежский ЛДК в Карелии со дня выкарабкивается, он сейчас вышел на уровень примерно 50 процентов уровня производства советского периода. Там тоже «эффективный» собственник, хотя продукция экспортная.

Увеличение заготовки березовой древесины с рынком на Финляндию, Швецию обеспечило развитие фанерной промышленности в России. Появилось сырьё, потому что 60—70 процентов идет финнам, финны платят деньги, а 30 процентов остается у наших фанерщиков. Фанерщики превосходили уровень советского производства. Единственная прибыльная подотрасль, потому что продукция экспортная. Если мы сейчас отрубим экспорт березового балана, фанерщики останутся без сырья. Все взаимосвязано.

Хозяин — барин

В начале 1990-х годов мы провозгласили, что у нас неэффективная экономика, мы должны дать эффективного хозяина. Вот эффективный хозяин и повел хозяйство.

Карелия имела уникальный лесопромышленный комплекс:

деньги. Элементарно. Учредили предприятие в Финляндии и ему продавали пиломатериалы по самым бросовым ценам. Да еще и деньги не возвращали. Собственники!

Лес без людей гичает

В настоящее время среди работников лесного хозяйства на уровне лесхоза идет обсуждение предлагаемой сверху системы управления: разделить лесхоз на структуру управленческую и структуру производственную. При этом одни говорят, что это приведет к ликвидации лесного хозяйства, другие доказывают, что управление и хозяйственная деятельность несовместимы.

О чем свидетельствует практика: в малолесной зоне России на протяжении последних 50 лет все лесное дело вели лесхозы. Отлично развивались лесные предприятия Пензенской и Владимирской областей, Чувашии, Татарии, Краснодарского края и многие, многие другие. Мерилом оценки являлись состояние лесного фонда и социальное развитие коллективов. Люди имели работу, гарантированный заработок, обеспеченность жильем. Силами лесохозяйственных предприятий пополнялся ассортимент товаров народного потребления из древесины, продовольственных, выработанных из грибов и ягод, различных соки, мед и другие.

Конечно, были и нарушения в лесопользовании, лесокультурных работах, но по большому счету в сравнении со сделанным эти недостатки были незначительны.

удмуртская технология, костромская, карельская, скородумовская технология в Свердловской области, и так во многих регионах России разрабатываются технологические приемы, способствующие восстановлению леса через систему рубок.

Все эти технологии были призваны сохранить подрост хвойных деревьев. Кто-то доказывал, что сохраненный подрост — это не то, что надо. Он отомрет, и ничего мы с этого иметь не будем. Да, в отдельных случаях это имело место. Потому что смена условий произрастания, резкое осветление уничтожали молодняк. И на лесосеках мы видели мертвые молодые деревца. Но при этом не заметили, что под этими мертвыми деревьями уже формируется второе поколение. В этой затененной среде семян было достаточно, и они начали развиваться, получив дополнительное освещение и питание.

С тех времен прошло 40 лет. Это достаточно большой промежуток. Сегодня в правилах отпуска леса узаконено сохранение подростка. То есть экспериментальное когда-то направление признано правильным. Результаты проявились через десятилетия.

У меня всегда была интересная тема для разговора с секретарями райкомов партии. Приезжая в командировку, в райком обязательно зайдешь. Начинаем говорить о лесных делах. Я спрашиваю: какая отдача гектара леса? Секретарь райкома удивляется, не понимает. Я уточ-

Сегодня мы на переломе эпох забываем о том, что сделано. 50-летняя история становления отечественного лесного комплекса, прошедшая на моих глазах, — это годы активного развития лесного дела в стране. Был ряд постановлений партии и правительства по развитию целлюлозно-бумажной, мебельной промышленности, по строительству железных дорог для освоения лесных массивов, генеральное соглашение с японцами по развитию предприятий Дальнего Востока, освоение ресурсов и строительство вместе с болгарами предприятия в Коми, в Хабаровском крае — с корейцами.

Сейчас одна оценка: все было очень плохо, бесплатно отдавали лес на корню, кто-то наживал на этом большие деньги. Но кто? В советское время был жесточайший государственный капитализм, поэтому никто, кроме государства, не получал эту дополнительную ренту. Все шло в госбюджет. Такова была финансовая и ценовая политика.

Теперь говорят: давайте сделаем наоборот. Давайте резко поднимем плату за лес на корню. Против этого я или нет, не могу сказать однозначно. Где-то надо поднять. Например, там, где лес продается напрямую через границу без больших транспортных издержек: Карелия, Ленинградская, Псковская области, часть Хабаровского края. И все. А на остальной территории страны — огромная транс-

портная нагрузка. Для государства принято решение построить целлюлозно-бумажный завод (все-таки на миллиард долларов импортируем бумагу!) — так ведь пройдет минимум пять лет, пока построят. Сегодня на этих 10 миллионах кубометров заготовки березовой древесины работает не один десяток тысяч человек. Они еще дают работу смежникам: транспортникам, ремонтникам, машиностроителям и так далее. Достаточно большой круг занятых людей.

Давайте мы закроем все это дело под лозунгом «Не торговать круглым лесом!». Тогда куда девать этих людей? Их ведь никто не ждет из лесных поселков. Они же в тайге живут, за сотни километров от областных центров. А в областных центрах сегодня много свободных рабочих мест? В больших городах свернуты оборонная промышленность, текстильная, табачная, пищевая, приборостроение. В городах люди тоже в основе своей бедствуют.

Сеgezский ЛДК, Кондопожский, Питкярантский, Лясельский ЦБК, 12 лесопильных заводов, фанерное производство, плитное производство — то есть комплекс был сбалансирован. Хозяева пришли и развалили. Обидно.

Я был участником собрания акционеров на Сеgezском ЛДК в 1996 году. Лучшее предприятие Советского Союза в 1993 году имело рентабельность более 40 процентов. За доску Сеgezского ЦБК на западном рынке прибавляли 5 долларов за кубометр. Через три года — банкрот. Как так можно было? Попытались разобраться, послушать людей. Оказалось, пришла команда мальчиков к директору и сказала: «Хочешь жить, не плати зарплату рабочим». Он месяц-второй не платит, а на проходной стоят мальчики: «Купим акции вашего предприятия». Скупили акции, директора выбросили, в течение трех лет сделали предприятие банкротом. Они дважды вернули свои вложенные

Вместо того чтобы отработать систему устранения выявленных недостатков, было принято решение разделить лесхозы. Итоги прошедшего десятилетия свидетельствуют, что в результате разделения промышленное производство в большинстве случаев развалилось, а лесхозы, не имея устойчивого финансирования для ведения работ, были вынуждены воссоздавать лесопромышленное дело. Надо критически осмыслить итоги прошлого десятилетия и, учитывая наработанную практику, определить дальнейшую программу ведения лесного дела, исходя из того что каждый регион России — большое государство со своими природно-климатическими условиями. Разрушить просто, воссоздать сложно. Люди из леса уходят, с болью бросая нажитое, а возвращаться обратно — нет примеров. А лес без людей дичает. В нем надо постоянно работать. Поэтому не надо все рушить до основания, а потом...

Государственный комитет Республики Карелия по лесному и горнопромышленному комплексу, акционерная лесопромышленная холдинговая компания «Кареллеспром», Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров Республики Карелия, Республиканский комитет профсоюза работников лесных отраслей, ЗАО «Шуялес»

ПРИГЛАШАЮТ ВАС

на открытые республиканские соревнования лесорубов с моторными пилами и машинистов форвардеров

«ЛЕСОРУБ-2004»

Соревнования проводятся 16 — 18 июня 2004 г. на лесосеке ЗАО «Шуялес» (68 км трассы Петрозаводск — Суоярви).